

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)
П88

Philip Pullman
A SALLY LOCKHART MYSTERY
The Tin Princess

*Печатается с разрешения литературных агентств
United Agents LLP и Synopsis Literary Agency*

Оформление обложки *Андрея Фереца*

Пулман, Филип.

П88 Таинственные расследования Салли Локхарт. Оловянная принцесса / Ф. Пулман; пер. с англ. Г. Кружкова. – Москва : Издательство АСТ, 2020. – 352 с. – (Золотой компас)

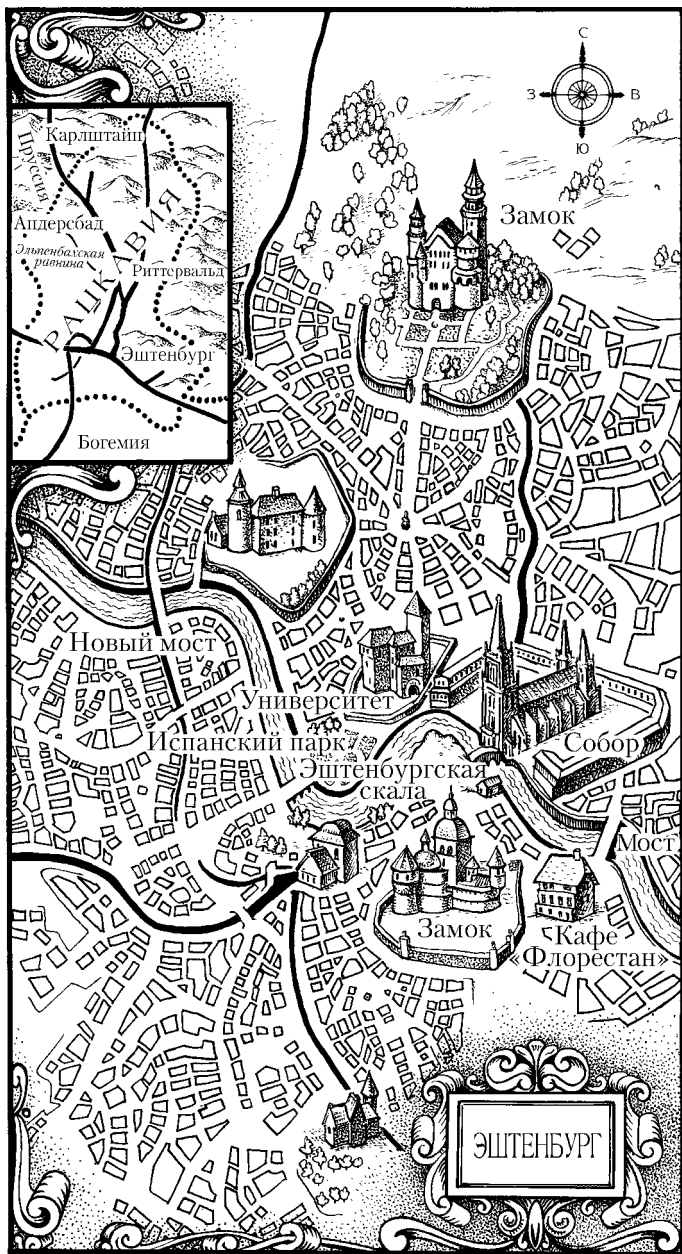
ISBN 978-5-17-107186-8

Долгие годы Салли Локхарт и ее друг Джим искали Аделаиду – девочку-сироту, чей след исчез в лондонских трущобах. Поиски привели их в крошечное королевство Рацкавия, независимость которого в опасности. Герои романов «Рубин во мгле», «Тень “Полярной звезды”», «Тигр в колодце», а также их новый друг Бекки попадают в самую гущу исторических событий. От их воли и мужества зависит, останется ли королевство на карте Европы.

**УДК 821.111-31(73)
ББК 84(4Вел)**

ISBN 978-5-17-107186-8

Copyright © Philip Pullman, 1994
© Г. Кружков, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ОСНОВНЫЕ ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Ребекка Винтер (Бекки), шестнадцать лет.

Джеймс Тейлор (Джим), частный детектив.

Мисс Аделаида Биван, молодая женщина, живущая в Сент-Джон-Вуде.

Герр Штраус, он же *принц Рудольф Рацкавийский*.

Салли Голдберг, финансовый консультант.

Дэниел Голдберг, муж Салли, политический обозреватель.

Лайам, Чарли, Шон и другие члены уличной шайки, известной под названием «ирландская гвардия».

Граф Тальгау, посол Рацкавии при Сент-Джеймском дворе в Лондоне.

Графиня Тальгау.

Фрау Винтер, мать Бекки, художница.

Кармен Изабелла Руис, актриса.

Отто фон Бисмарк, канцлер Германии.

Герр Герсон фон Блайхредер, берлинский банкир.

Юлиус, секретарь Блайхредера.

Король Вильгельм Рацкавийский, отец принца Рудольфа.

Барон фон Гедель, гофмейстер, главный распорядитель королевского двора.

• Филип Пулман • САЛЛИ ЛОКХАРТ •

Оловянная принцесса

Карл фон Гайсберг, студент, член студенческого союза «Рихтербунд».

Глати, студент, перевозбужденный пивом и политикой.

Граф Отто фон Шварцберг, троюродный брат принца Рудольфа, заядлый охотник.

Антон, Фридрих, Фриц Ганс, Генрих, Ян, Михаэль, Вилли, студенты, члены «Рихтербунда».

Герр Алоис Эггер, торговец сигарами.

Архиепископ Рацкавиш.

Фрау Буш, жена егеря.

Герр Бангеманн, чиновник Рацкавийского министерства иностранных дел.

Принц Леопольд.

Матиас, хозяин кафе «Флорестан».

Рядовой Швайгнер и *капрал Коглер*, стражи Красного Орла.

Мирослав и *Йозеф*, два брата-лодочника, промышленяющих воровством.

Слуги, горожане, дипломаты, врачи, кондукторы, горные инженеры, служащие королевского двора, мальчишки из мясной лавки, смотрители фуникулера, чиновники, писари, музыканты, телеграфисты, хозяйки пансионеров и наемные убийцы...

Глава первая

АДСКАЯ МАШИНА

Ребекка Винтер, девушка талантливая, обаятельная, но без гроша в кармане, дожила до шестнадцати лет и ни разу не видела взрыва бомбы. В этом нет ничего удивительного: Лондон 1882 года был не более взрывоопасен, чем сегодня, хотя уже и тогда динамит активно использовали как инструмент политики.

Так или иначе, в это прекрасное майское утро Бекки и думать не думала ни о каких бомбах. Солнце сверкало, маленькие тучки, похожие на клочья ваты, усеивали прозрачное, как аквамарин, небо, и девушка неторопливо шла по обсаженной деревьями дорожке предместья Сент-Джон-Вуд, что на севере Лондона, повторяя про себя немецкие глаголы. Она шла к своему новому ученику (по правде говоря, это был первый ученик в ее жизни), и Бекки хотела произвести самое лучшее впечатление.

Плащ на ней был сильно поношен, шляпка давно вышла из моды, и в подошве правого башмака протерлась дырка. Но это ее нисколько не беспокоило: никаких луж на дороге не было, в воздухе веяло удивительной весенней свежестью, и молодой человек в соломенной шляпе одарил ее, что называется, заинтересованным взглядом. В общем, Бекки чувствовала себя великолепно. Она была взрослой, незави-

симой женщиной — ну, или почти. С высоко поднятой головой она прошла мимо самонадеянного юноши, не удостоив его взглядом, и, сверившись с названием улицы, повернула направо, на бульвар, застроенный богатыми особняками.

Немецкий был первым языком Бекки. Вторым был английский, третьим — итальянский, четвертым — французский, пятым — испанский; она изучала русский язык и умела ругаться по-польски и по-литовски. Она жила с матерью и бабушкой в скромном пансионе в самой небогатой части Мейда-Вейл, где ее мать работала иллюстратором скандальных журнальчиков и дешевых романов. Они жили в этом районе с тех самых пор, как были вынуждены эмигрировать из своей страны в Центральной Европе; Бекки тогда было только три года. На плаву их держали собственное трудолюбие и помощь местной эмигрантской среды — бедной, шумной, сварливой и отзывчивой общины разносторонне одаренных людей почти из всех стран Европы. Разговаривать на нескольких языках для Бекки было так же естественно, как самой зарабатывать себе на жизнь, и соединить две эти вещи было вполне разумно.

В то же самое время Бекки страдала из-за того, что ей казалось несправедливостью судьбы. И хотя у нее была неромантическая внешность — слишком пухлые, ежеминутно готовые вспыхнуть румянцем щеки, черные, блестящие любопытством глаза и копна непослушных темных волос, — ее мятежная душа жаждала романтики и приключений. Увы, единственным ее приключением был роман с мальчишкой из мясной лавки, случившийся, когда ей было двенадцать лет. Он уступил ей сигарету в об-

мен на поцелуй, прибавив, однако, что женщинам опасно курить, от этого они могут рехнуться. Они спрятались в кусты и стали курить попеременно, и Бекки стошнило прямо на его ботинки (и подолом!). Но ей хотелось иного. Бекки мечтала о кортиках, пистолетах и бутылках рома, а вместо этого ей приходилось иметь дело с кофе, карандашами и неправильными глаголами.

Впрочем, она умела находить утешение и в глаголах. Бекки была совершенно зачарована тем, как работает язык, и, раз уж ей не довелось жить вольной птицей в сицилийских пещерах, она была готова с головой окунуться в изучение лингвистики и филологии в университете. Но это стоило денег. И девушке приходилось делать то же, что и многим ее соседям-эмигрантам: давать объявления, предлагая свои услуги в качестве наставницы в немецком и итальянском.

Долго ждать ответа ей не пришлось.

Хотя ответ был довольно необычным. Молодой джентльмен, настаивающий исключительно на английском языке как средстве общения (хотя Бекки и ее мать сразу поняли, что его родной язык — немецкий), приглашал ее в свой особняк на Черч-роуд, номер сорок три, в Сент-Джон-Вуде для ежедневных занятий с мисс Биван. Деньги он предлагал немалые, при этом он явно смущался и говорил тихо. Бекки с матерью провели немало часов, обсуждая своего будущего работодателя. Бекки была уверена, что он анархист; ее мама столь же уверенно стояла за его благородное, если не княжеское, происхождение.

— Я-то повидала в своей жизни князей, а ты нет, — говорила она. — Поверь мне, что это князь или принц. А что до *нее*...

Насчет мисс Биван у них не было ни единой догадки. Молода ли она, стара? Быть может, это ребенок? Или оболыстительная шпионка?

«Ничего, — думала Бекки, — скоро все разъяснится». Она повернула на Черч-роуд и уже готова была войти в калитку дома номер сорок три, за которой виднелась обсаженная пышными лаврами дорожка, ведущая к красивому белому особняку, как вдруг чей-то голос ее окликнул:

— Простите, мисс...

Девушка остановилась в удивлении. Это был тот самый молодой человек в соломенном канотье. Как же это он ее обогнал?

Юноше было чуть больше двадцати, лицо его казалось живым и умным, зеленые глаза ярко блестели, а волосы были того же цвета, что и шляпа. В нем было что-то странное: судя по его внешности, он был настоящим джентльменом, но в его чрезмерной бойкости угадывалось близкое знакомство с конюшнями, черными лестницами и дешевыми забегаловками.

— Да? — обернулась девушка.

— Вы случайно не знаете юную леди, что живет в этом доме?

— Мисс Биван? Честно говоря, еще нет. Меня пригласили заниматься с ней немецким. А кто вы такой? И зачем вам нужно знать?

В ответ молодой человек вынул из жилетного кармана визитную карточку, которая гласила: «Дж. Тейлор, частный детектив», — после чего следовал адрес фотографической фирмы в Твикенхеме. На Бекки моментально повеяло ее романтическими снами.

— Вы детектив? Что же такое вы расследуете?

— Похоже, ваша мисс Биван именно тот человек, которым я интересуюсь, — ответил он. — Простите, что отнимаю у вас время. Могу ли я узнать ваше имя?

— Мисс Ребекка Винтер, — церемонно ответила Бекки. — Извините, меня ждут.

Он посторонился с насмешливым поклоном, приподнял шляпу и зашагал прочь. Бекки на секунду закрыла глаза, сделала глубокий вздох и, подойдя к двери, решительно позвонила в колокольчик.

Дверь ей отворила нахального вида горничная, одним взглядом давшая девушке понять все, что она думает о ее внешнем виде. Бекки отлично умела отвечать на такую наглость, высокомерно приподняв бровь, но слегка споткнулась о коврик, и эффект был смазан.

— Подождите здесь, — сказала служанка, проводив ее в гостиную рядом с лестницей и захлопнув за собой дверь.

Бекки очутилась в уютной маленькой комнатке окнами на улицу. Через распахнутое окно виднелись зеленые деревья на фоне синего неба и веяло свежестью. Роскошная, но чересчур массивная мебель загромаждала комнату. Бекки не заметила ни единой книги, висевшие на стенах картины подавляли своим унынием. Единственной интересной вещью в комнате казался стереоскоп, непонятно как сюда затесавшийся. Девушка взяла его и стала рассматривать диапозитив в рамке: это был портрет девочки в поношенном платьице, сидевшей на коленях художника с громадными усами, на обороте были напечатаны слова сентиментальной песенки.

— Какого черта ты тут делаешь?

Бекки чуть не уронила аппарат и резко повернулась, чтобы увидеть молодую женщину на пороге, раздраженную, угрюмую и подозрительную.

— Прошу прощения, — сказала Бекки, — мисс Биван, я полагаю.

— Ты кто?

— Мисс Винтер. Ребекка Винтер. Ваша учительница.

— Что это ты делаешь с этой штукой? — спросила мисс Биван, хмуро косясь на стереоскоп.

— Я просто люблю стереографии. Знаю, я не должна была трогать, простите.

— Хм-м, — протянула мисс Биван и вошла в комнату. Она оглядела Бекки с ног до головы, а затем уселась в кресло у окна, томно откинувшись, с ленивым и недоверчивым любопытством рассматривая девушку.

Мисс Биван не блистала какой-то необыкновенной красотой, для этого она была слишком худа и угловата, слишком безвкусно наряжена, слишком груба голосом и манерами; однако за всем этим было нечто другое, трудноуловимое — какой-то намек на беззащитность, нежность под панцирем презрения; ее огромные глаза были добрыми, а двигалась она с кошачьей грацией.

— Что это еще за шутки с занятиями?

— Герр Штраус пригласил меня заниматься с вами немецким языком.

— Докажи.

Бекки широко раскрыла глаза от удивления:

— Вы разве не знали?

— Да кто угодно может сюда войти и начать болтать что ему вздумается. Может, ты наемный убийца. Может, у тебя пистолет в сумочке. Откуда мне знать?

— Ах, да нет же! У меня здесь книжки, смотрите. Разве он не сказал, что я приду?

— Может, и сказал.

Мисс Биван потянулась и снова расслабилась. «Не такая уж она и подозрительная, — подумала Бекки. — Просто скучает». Ей было около двадцати, и Бекки начала догадываться, что за отношения связывали мисс Биван с таинственным герром Штраусом. Сент-Джон-Вуд имел репутацию местечка, где богатые джентльмены селили своих содержанок, отдавая в их распоряжение целые дома.

— Что это тебя так смутило? — поинтересовалась мисс Биван.

— Ничего особенного. Я думаю, нам лучше начать заниматься. Вы когда-нибудь учили немецкий?

— Да погоди ты! Что это за парень, который стоял тут у ворот?

— В соломенной шляпе? Детектив. Он дал мне свою карточку.

Бекки протянула ее мисс Биван, хмуро закинувшей бумажку на бамбуковый столик позади себя.

— Детектив, — устало протянула она. — Какая чушь! Уж скорее репортер. Эй, а ты умеешь играть в хальму?

— Да, но...

— Или как насчет вот этой игры? Я получила ее в понедельник и еще ни разу не играла. Забыла, как называется...

Она вскочила и бросилась к шкафу, полному цветных картонных коробок с детскими настольными играми.

— Я играю в них с герром Штраусом по вечерам, — сказала девушка. — Как же она называется?

